

На восьмидесятой минуте Гвардиола, окончательно потеряв терпение, снова отправил Эриксона на разминку, однако до самого конца так и не выпустил его на поле. Именно в этот момент Эриксон с пугающей ясностью осознал: пусть он одарен, пусть обладает выдающимся талантом, но сейчас он не имеет никакого отношения к решающим десяти минутам полуфинала Лиги чемпионов.

Он не профессиональный игрок. А этот матч — битва профессионалов, своего рода суеверное, циклическое возмездие. Всё это пока было чуждым для него, но однажды и ему предстоит пройти через подобное — через свой собственный, фатальный матч. Этот день обязательно настанет. Сердце Эриксона бешено колотилось. Он видел, как Торрес забил решающий гол, и вместе со всеми запасными игроками Барселоны вскочил со скамейки, но в душе внезапно воцарилось спокойствие, подобное очищению.

Спортивный футбол во всей своей уродливой, прекрасной и наиболее яркой наготе проявил себя в этих двух матчах, а также в той, другой игре, случившейся три года назад. Эти события так живо и осязаемо развернулись перед глазами Эриксона, что он подумал: он начинает понимать суть спорта, начинает понимать футбол.

А остальное — это просто разобраться в себе.

Шла девяносто первая минута, уже началось добавленное время. Игроки Барселоны на поле были близки к отчаянию — они понимали, что Челси проходит в финал за счет голов на выезде, если только сейчас не случится чудо. У них были Месси, Иньеста, лучшие игроки мира, но что толку? Казалось, само небо на стороне Челси. И в этот момент гол случился. Это был гол Челси, забитый вышедшим на замену Торресом. Челси вышел в финал не благодаря правилу выездного гола, а по сумме двух встреч, вырвав победу в самый последний момент.

Это походило на замкнутый круг. Три года назад Иньеста забил в добавленное время, и Барселона, играя вдесятером, вырвала ничью на выезде, пройдя дальше по разнице мячей. Спустя три года Торрес забил в добавленное время, и Челси, также оставшись вдесятером, добился ничьей на Камп Ноу, победив с общим счетом 3:2. Вражда, начавшаяся три года назад на Стэмфорд Бридж, сегодня нашла свое драматическое завершение на Камп Ноу. В момент финального свистка игроки Челси повалились на газон, крича и рыдая. Железные синие львы вернулись. Как можно не проникнуться глубоким уважением к такой нестигаемой команде?

Впервые с сезона 2007-2008 синие снова пробились в финал Лиги чемпионов!

Спустя день в Мадриде состоялся другой полуфинал Лиги чемпионов. После 120 минут изнурительной борьбы Реал Мадрид и Бавария решали судьбу путевки в серии пенальти. Тренер Реала Моуринью стоял на коленях в молитве, но после промахов Роналду, Кака и Рамоса Бавария вышла в финал.

В тот год корона Лиги чемпионов досталась Челси. 20 мая на Альянц Арена волшебные синие

снова сотворили чудо: вернувшиеся ветераны завоевали ушастый трофей, политый потом и слезами. Терри, Лэмпард и другие плакали от счастья, а Чех, защищавший ворота все сто двадцать минут и серию пенальти, получил лучший подарок на день рождения.

Кубок Испании в тот год остался за Барселоной. Через шесть дней после финала Лиги чемпионов, 26 мая, на стадионе Висенте Кальдерон Барселона разгромила Атлетик Бильбао со счетом 3:0, взяв трофей без каких-либо сюрпризов. Потеряв шансы на победу в чемпионате и Лиге чемпионов, Барса с помощью Кубка Испании смогла хоть как-то защитить последние крохи славы великой команды.

Эриксон вышел на замену на 80-й минуте, когда исход матча был уже предрешен, сменив Вилью на позиции правого вингера. Позже на поле появились Фабрегас и Тьяго — они вышли на уже спокойный газон, чтобы разделить радость победы, которую они заслужили за долгий сезон.

Эриксон прекрасно понимал: Гвардиоле уже не нужно было, чтобы он что-то доказывал. Тренер не выпустил его раньше, потому что Кубок Испании был последним шансом, и рисковать было нельзя. А выпустил его на 80-й минуте, чтобы дать юной душе прикоснуться к триумфу, отметить его вклад во второй половине сезона и позволить почувствовать себя частью команды.

За последние пятнадцать минут он не создал голов, лишь легко дриблил, бегал и разворачивался, наслаждаясь игрой, криками фанатов и запахом травы. Когда он вместе с основными игроками получал медаль, Эриксон искренне улыбался в объективы камер — возможно, для товарищей, привыкших к славе шести титулов, победа лишь в Кубке Испании казалась скромной, но для него это был первый командный трофей в Европе.

И пусть в будущем их будет больше, это был самый первый.

После игры Эриксону позвонил Криштиану. Он галантно поздравил его и пригласил на послезавтрашний чай в Мадрид.

— Мадрид? — удивленно переспросил Эриксон. — Но, капитан, это не вызовет проблем? Тебя наверняка будут снимать репортеры.

— У Барселоны сегодня есть празднование? — спросил Криштиану на том конце провода. Слышно было плохо, на фоне шумел телевизор. — Если нет, выспись как следует, а завтра садись за руль и приезжай. Из Барселоны в Мадрид всего несколько часов пути. Я встречу тебя — не волнуйся, если игрок действительно хочет скрыть личную жизнь от прессы, способы найдутся.

— Сборы португальской сборной начинаются 30 мая, — добавил Криштиану. — Собирай вещи, завтра приедешь, переночуешь у меня, а послезавтра или через день вместе полетим. Так удобнее.

— Празднования нет, все порадовались, когда получили кубок, и на этом всё, — Эриксон задумчиво теребил свои светлые волосы. — Кажется, они не очень довольны результатом. И, капитан, у меня нет машины. И прав тоже нет. Что делать, на автобусе ехать?

Голос Криштиану прозвучал так, будто он был в шоке:

— Нет машины? Как ты тогда добираться до базы все эти дни? На велосипеде, что ли? Куда делся энтузиазм болельщиков Барсы? Или тебя кто-то подвозит?

Эриксон наморщил нос, не понимая, в чем проблема:

— Э-э, не нужно так усложнять, я просто хожу пешком. Я живу в общежитии молодежной команды.

— ...Барса правда не боится, что тебя кто-нибудь переманит? — уныло протянул Криштиану. — Ладно, Илли, я сам приеду за тобой, просто будь готов. Но! Даже не надейся, что я подъеду к базе Барселоны — найди какое-нибудь тихое кафе, пришли мне адрес, я позвоню, когда буду завтра подъезжать.

— Хорошо, — послушно ответил Эриксон, собираясь сразу же после звонка искать кафе поблизости.

Спустя день, несмотря на все сложности, Эриксону и Криштиану удалось попить чаю в одном из безопасных ресторанов Мадрида.

— Хочешь что-нибудь съесть? — спросил Криштиану.

Хотя это называлось чаепитием, Криштиану явно не собирался выбирать напитки, не вписывающиеся в его рацион. Как человек, который даже в ночных клубах пьет только свою минеральную воду, Криштиану Роналду выбрал французскую воду Vittel — бренд, которому он доверял.

Эриксон подумал, что если бы они были в Португалии, Криштиану, возможно, разрешил бы ему выпить немного фруктового сока — в сборной он распробовал этот напиток, но в Испании в ресторанах его готовили как-то не так. Он склонил голову, раздумывая, заказал английский чай и, мило улыбнувшись, добавил:

— Рекомендуй что-нибудь ты. Хочу попробовать что-то местное, но с нормальным вкусом.

Криштиану заказал паэлью с морепродуктами — на обед они почти не успели, перекусив на

ходу, а также холодный суп гаспачо. Заметив, что его маленький подопечный с тоской смотрит на картинку с яичными тарталетками в меню, Криштиану безжалостно забрал у него список блюд и позвал официанта.

— Паэлы хватит на троих или четверых, мы всё равно не съедим, придется упаковать, — Криштиану увидел, что Эриксон надул губы, и, покровительственно потрепав его по волосам, пояснил: — Гаспачо освежит. Тут еще неплохое андалузское вино, но ты еще маловат для него.

Эриксон распахнул свои голубые глаза и обиженно пробормотал:

— Но я уже совершеннолетний! По испанским или португальским меркам — да даже по английским, где восемнадцать лет, — я взрослый. Капитан, мне девятнадцать! Скоро двадцать! — он подумал и добавил: — У меня день рождения 18 июня, меньше чем через полмесяца.

— Но выглядишь ты слишком маленьким, — Криштиану наконец ощутил то самое удовольствие, которое когда-то испытывал Гиггз, отбирая колу у юного Роналду в МЮ.

Криштиану, довольный собой, увидел, как Эриксон поник, и решил проявить немного милосердия. Сделав глоток своей минералки, он утешил его:

— Самые вкусные тарталетки — в Португалии. Вернемся в сборную, будешь хорошо тренироваться — попрошу повара приготовить их для тебя, обещаю, будет вкуснее, чем здесь.

Получив обещание капитана, Эриксон воспрял духом. Он зачерпнул полную ложку паэлы и, набив рот, невнятно произнес:

— В Барселоне повара вечно готовят рис с чернилами каракатицы и чесночным майонезом, разве это не звучит странно? Я лучше буду есть клубную диетическую еду, вареную куриную грудку с капустой, хоть это и пресно. Но тренер разрешил добавить сосиску, мне нужно наращивать мышечную массу.

— Правильно, — Криштиану всегда был готов дать совет новичку, если это не касалось внутренних дел клуба. — Когда я перешел в АПЛ, тренерский штаб говорил то же самое, потому что меня постоянно сбивали с ног. Конечно, в Ла Лиге арбитры защищают игроков лучше, чем в Англии, но если хочешь долго играть на высшем уровне, придется с этим столкнуться. Вспомни, как вы играли с Челси в Лиге чемпионов... — он замолчал, и они обменялись понимающими улыбками.

— Они тогда выглядели такими суровыми, — первым заговорил Эриксон, скорчив рожицу, отчего капитан рассмеялся. Эриксон сцепил руки в замок и серьезно продолжил: — Терри... помнишь Терри? Он писал в Твиттере, что в Англии ты душишь всех своими духами, ха-ха-ха! Я думал, мы немного знакомы, но в день матча я просто не мог подойти к нему. А Мейрелеш из нашей сборной? Он был таким злым, я его не узнал! Все были слишком серьезными.

— Это атмосфера матча, — ответил Криштиану, оскалившись в улыбке, которая напоминала оскал хаски. — А ты еще имеешь наглость вспоминать тот Твиттер? Кажется, я тебя слишком балую.

— Пощади, капитан, — засмеялся Эриксон, слегка раскачиваясь на стуле; серебряная вилка в его руке поблескивала на свету. — Но после ответного матча на Камп Ноу я все-таки поговорил с Терри. Я пробрался к ним тайком. Конечно, я не спрашивал его про твои духи. Не помню, что говорил, просто чувствовал, что они играли очень хорошо, был тронут и хотел выразить восхищение. Игроки Челси были очень удивлены.

— Надеюсь, твои товарищи по Барсе не узнали об этом, — Криштиану неодобрительно посмотрел на него. Он больше не спорил с тем, что Эриксон называет его капитаном — тот делал это так естественно, да и сезон закончился, скоро они снова станут одной командой. Португальский капитан с грустью добавил: — Но ему тоже пришлось нелегко.

— Капитан, расскажешь историю? — ушки Эриксона дернулись, и он с любопытством подался вперед.

Криштиану фыркнул:

— Можешь погуглить. — Но в итоге сдался под взглядом Эриксона: — Ладно. Помню сезон 07-08, я играл за МЮ в финале Лиги чемпионов, и нашим соперником был Челси. Мы тогда заняли первое и второе места в АПЛ, а потом снова встретились на стадионе Лужники в Москве. Это было время доминирования английских клубов.

— А потом начались 08-09 годы Барселоны и Месси? — невольно спросил Эриксон. В Барсе ему много рассказывали о славе клуба, и он помнил, что именно тогда Барселона взошла на европейский олимп. В финале того сезона команда Месси победила МЮ Криштиану, и после этого Роналду перешел в Реал. В том матче даже Месси забил головой... Поняв, что ляпнул, Эриксон втянул голову в плечи.

Криштиану снова оскалился, на этот раз чуть агрессивнее, но не стал развивать тему — возможно, ему самому хотелось забыть об этом унижении.

— Я забил за МЮ в начале матча, но перед перерывом Лэмпард сравнял счет. Второй тайм и овертайм прошли без голов, и дело дошло до серии пенальти, — он сделал паузу, собираясь с духом, и продолжил сдержанно: — Я бил третьим. До меня все забивали, но я — нет. Чех отбил мой удар. Я тогда... хотел обмануть вратаря или просто не хватило уверенности, сделал паузу перед ударом, и Чех раскусил мою хитрость.

— Мне казалось, что мир рухнул. Я был виноват во всем, я перечеркнул усилия команды. Я знал, как фанаты будут меня защищать, говоря, что без моего гола МЮ вообще не дошел бы до серии пенальти, но в тот момент я не мог думать ни о чем. Я чувствовал себя полным ничтожеством. Но, к счастью, товарищи по команде спасли меня.

Он говорил так подробно и искренне, что едва сдержал эмоции. Быстро моргнув, он продолжил:

— Или, тогда я понял, что такое футбол. Иногда ты спаситель, а иногда тебя спасают другие. Когда ты думаешь, что попал в ад... после того матча я много плакал, но в душе был бесконечно благодарен команде. С тех пор я никогда не делаю пауз при пенальти, всегда бью сразу. Мой процент реализации очень высок, разве нет?

Он поджал губы:

— В этом году в матче с Баварией я снова промахнулся. В этот раз команда не смогла меня спасти, мы проиграли вместе. Но это часть футбола. Включая сладкий успех и горькое поражение, с которым ничего нельзя поделать. Иногда ты никому не проигрываешь, но все равно терпишь неудачу. Это футбол. Хотя я его ненавижу — ведь я всегда думаю только о победе.

Эриксон понял, что Криштиану не просто делится чувствами, а через свой опыт пытается объяснить ему суть профессионального футбола и его очарование. Криштиану, может, и не был лучшим оратором, но его опыт был для Эриксона бесценным богатством.

Это было странное чувство — через взгляд другого игрока увидеть то, что он уже пережил, прочувствовать его печали и радости. Эриксону это нравилось, он хотел слушать дальше.

Криштиану, не любивший говорить о поражениях, быстро вернулся к истории:

— В Москве шел дождь, и он становился все сильнее. Когда я промахнулся, мне показалось, что это небо плачет. Потом Лэмпард и Эшли Коул забили свои пенальти. Хотя Харгривз и Нани тоже забили, я не мог успокоиться. Я знал, что моя ошибка поставила МЮ в невыгодное положение. Стоило Челси забить последний пенальти, и мы бы попрощались с мечтой о кубке, которого МЮ ждал девять лет!

— Последним у Челси шел Терри. Да, именно он. Если бы он забил, Челси стал бы чемпионом. Я не мог на это смотреть, уткнулся лицом в плечо кому-то из команды, и тут услышал крики наших — Терри промахнулся!

<http://bllate.org/book/18716/1808902>